

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова Виталия Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 24.4, 29.4, 29.7 и 29.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьей 11 Федерального закона «О судебных приставах»

город Санкт-Петербург

15 июля 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

рассмотрев по требованию гражданина В.В.Козлова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В.Козлов оспаривает конституционность следующих статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: 24.4 «Ходатайства», 29.4 «Определение, постановление, выносимые при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении», 29.7 «Порядок рассмотрения дела об административном правонарушении» и

29.8 «Протокол о рассмотрении дела об административном правонарушении». Кроме того, он оспаривает конституционность статьи 11 «Обязанности и права судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов» Федерального закона от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «О судебных приставах».

Как следует из представленных материалов, постановлением мирового судьи от 14 апреля 2010 года В.В.Козлов был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 17.3 КоАП Российской Федерации, а именно в неисполнении распоряжения судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности суда.

Заявитель утверждает, что оспариваемые законоположения противоречат статьям 35, 46 и 49 Конституции Российской Федерации, поскольку не допускают возможность заявлять ходатайства устно; позволяют должностному лицу, не наделенному полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, извещать лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о времени и месте рассмотрения его дела судьей; не предусматривают обязательного ведения протокола при рассмотрении дела об административном правонарушении; наделяют судебного пристава полномочием не допускать в здание суда лиц, имеющих при себе запрещенные для проноса предметы. Кроме того, заявитель полагает, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не соответствует статьям 52 и 53 Конституции Российской Федерации, поскольку не предусматривает право лица, незаконно привлеченного к административной ответственности, на компенсацию материального ущерба и морального вреда.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.В.Козловым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Статья 24.4 КоАП Российской Федерации, предусматривающая, что ходатайство заявляется в письменной форме (часть 2), представляет собой гарантию, обеспечивающую соблюдение и реализацию участниками производства по делам об административных правонарушениях процессуального права заявлять ходатайства. Следовательно, она не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан, а данная жалоба в указанной части не отвечает требованиям статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Что касается порядка извещения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о рассмотрении дела судом, то Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрено каких-либо ограничений, связанных с таким извещением. Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснил, что извещение участвующих в деле лиц о времени и месте судебного рассмотрения дела об административном правонарушении может быть произведено с использованием любых доступных средств связи, позволяющих контролировать получение информации лицом, которому оно направлено (судебной повесткой, телеграммой, телефонограммой, факсимильной связью и т.п.) (пункт 6). Это, однако, не исключает возможность такого извещения должностным лицом. Представленные же заявителем материалы свидетельствуют о том, что он участвовал в рассмотрении дела об административном правонарушении, и, соответственно, не подтверждают нарушение его конституционных прав оспариваемым правовым регулированием с учетом смысла, придаваемого ему правоприменительной практикой. Следовательно, в указанной части данная жалоба также не соответствует требованиям статей 96 и 97

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Статья 29.8 КоАП Российской Федерации, в соответствии с которой протокол о рассмотрении дела об административном правонарушении составляется при рассмотрении дела коллегиальным органом (часть 1), не препятствует составлению протокола при рассмотрении дела судьей. На то, что в необходимых случаях возможность ведения протокола Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (в том числе оспариваемым законоположением) не исключается, указывается и в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

К тому же лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе заявить ходатайство о составлении протокола о рассмотрении дела судьей, которое подлежит обязательному и немедленному рассмотрению (статьи 24.4 и 25.1 КоАП Российской Федерации). Следовательно, данное законоположение также не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Статья 11 Федерального закона «О судебных приставах», закрепляющая право судебного пристава не допускать в здание, помещение суда лиц, имеющих при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства (абзац шестой пункта 2), направлена на обеспечение установленного порядка деятельности судов, а также права граждан на охрану жизни и здоровья и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Право же на возмещение материального ущерба и морального вреда, причиненного лицу незаконными действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц, в том числе при привлечении к административной ответственности, предусмотрено

гражданским законодательством. Таким образом, и в этой части утверждение заявителя о нарушении его конституционных прав Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях не имеет оснований.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова Виталия Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 940-О-О